

«Цифровизация» конституционного права: личные и политические права в информационном обществе

Статья рекомендована Т.В. Ершовой 14.04.2019.

**АФАНАСЬЕВ Сергей
Дмитриевич**

Аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий специалист Национального центра цифровой экономики МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация

Развитие современного общества характеризуется значительным влиянием информационных технологий на все аспекты жизни человека, включая его основные конституционные права и свободы. В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения прав и свобод в цифровом мире. Выделены ключевые тенденции влияния цифрового мира на группу личных и политических прав человека.

Ключевые слова:

конституционное право; цифровые права; личные права человека; политические права человека; реализация конституционных прав человека.

**ШАТИЛИНА Анастасия
Сергеевна**

Аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; главный специалист-эксперт отдела правового просвещения Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

Обеспечение прав и свобод в цифровом мире — одна из приоритетных задач российского государства?

Современный период развития цивилизации характеризуется переходом к «цифровому» обществу. Критерий масштабной информатизации общества оказывает определяющее воздействие на законодательство и право в целом. На международно-правовом уровне закреплено, что информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI в. Их революционное воздействие касается образа жизни, образования и работы людей, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. Информационные технологии быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики [1].

В Стратегии развития информационного общества в России [2] (далее — Стратегия) среди принципов построения такого общества в первую очередь называется «обеспечение прав граждан на доступ к информации». Так ли это на самом деле? Есть большое стремление дать утвердительный ответ, но не всё нормативно-правовое регулирование подталкивает к этому.

В целом об обеспечении прав и свобод граждан говорит и утверждённая Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹ [3] (далее — Программа). Следует, однако, обратить внимание на следующий критический момент: среди

¹ В настоящее время Программа утратила силу с целью исключения дублирования стратегических документов, однако разрабатываемая Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» названа преемственной: URL: <http://government.ru/docs/35781/>.

вызовов и препятствий полноценного развития цифровой экономики Российской Федерации называются такие приоритеты, как обеспечение прав человека в цифровом мире, в том числе при идентификации (соотнесении человека с его цифровым образом), сохранность цифровых данных пользователя, обеспечение доверия граждан к цифровой среде. Складывается ощущение, что права и свободы человека (а, следовательно, и сам человек — единственный носитель конституционных прав) как будто «виновны» в том, что в России не получается полноценно развить цифровую экономику.

Тем не менее становится всё более очевидно, что права и свободы человека и гражданина, как и другие институты конституционного права, ощущают на себе существенное влияние информационного общества и современных технологий. Вполне закономерно ставить вопрос о том, являются ли конституционные институты «препятствием» или всё же главной целью и задачей развития цифрового общества?

Несмотря на приведённые положения Программы, следует выбрать всё же второй вариант. Подтверждают это другие принципы Стратегии. Представляется, что в действительности ни российские граждане, ни их права и свободы не должны рассматриваться как «препятствие» развитию цифровой экономики. Остаётся надеяться, что в разрабатываемой Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [4] права и свободы человека перестанут быть препятствием развитию цифровой экономики и её проблемной областью, превратившись в одну из главных целей цифровизации экономики.

Считается, что именно цифровые технологии способны вернуть подлинный смысл демократическим процедурам и исправить «провалы демократии» [5].

Новые способы реализации «традиционных» прав и свобод

Ни в доктрине, ни в юридической практике пока нет достаточно чёткого понимания вектора, закономерностей и механизма этой цифровой трансформации. В зарубежной науке цифровизация в контексте права рассматривается как естественный феномен, возникающий на пути развития правовой системы в современную эпоху [6]. Безусловно, технологический прогресс не мог не оказать влияния на каждую из групп прав и свобод человека.

Свобода мысли и слова, свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации. Исторически данные свободы — одни из первых, реализовать которые стало возможно при помощи коммуникационных ресурсов интернета. Важно подчеркнуть, что ограничения, установленные Конституцией РФ и ратифицированными Россией международно-правовыми актами (например, запрет на распространение конфиденциальной информации и пропаганды или агитации, возбуждающей ненависть и вражду), полностью распространяются и на интернет-сферу. Более того, Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) была сформирована прецедентная практика применительно к *свободе выражения мнений в интернете*. Ключевое значение в этой практике имеет Постановление по делу «*Редакция газеты “Правое дело” и Штекель против Украины*» [7]. В нём ЕСПЧ впервые признал, что статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на государства обязательство по установлению нормативно-правовой базы для эффективной защиты свободы выражения мнения журналистов в интернете.

Интернет-сервисы содействуют и в реализации *права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных*. Прежде всего это отражается в Пользовательском соглашении и Политике конфиденциальности интернет-сервисов, действующих в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» [8]. *Пользовательское соглашение* представляет собой договор между пользователем и интернет-сервисом относительно порядка и условий использования последнего. Хранение и обработка персональной информации пользователя осуществляются в соответствии с условиями *Политики конфиденциальности*.

Ещё одним направлением «цифровизации» частной жизни следует назвать разрабатываемые технические возможности распознавания конкретного человека в толпе — причём для совершенно различных целей [9]. Такие технологии уже позволяют более-менее точно идентифицировать человека среди других людей по изображению с камеры — практически в автоматическом режиме. Однако существенным вопросом становится цель и способы дальнейшего использования подобной информации.

Посредством сети Интернет и её ресурсов становится возможной реализация *права на участие в управлении делами государства*. Реализации этого права способствует и публично-властная деятельность в сети Интернет:

- 1 предоставление государственных и муниципальных услуг («электронное правительство»);
- 2 закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- 3 раскрытие общественно-значимой информации, в том числе в целях борьбы с коррупцией;
- 4 обеспечение доступа к информации о деятельности судов («электронное правосудие»).

Кроме того, существует возможность в онлайн-режиме или записи наблюдать за заседаниями различных органов государственной власти, а также участвовать в различных онлайн-опросах, проводимых на официальных сайтах этих органов. Появился шанс оказать содействие органам власти в выявлении и предупреждении нарушений правил дорожного движения, зафиксировав самостоятельно и отправив через мобильное приложение сообщение о таких нарушениях [10].

Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. Благодаря развитию информационных технологий у граждан появилась возможность уведомить орган регистрационного учёта о сроке и месте своего пребывания в электронной форме посредством информационно-телекоммуникационной сети общего доступа, в том числе сети Интернет [11]. Кроме того, значительное развитие получили сервисы электронного приобретения билетов на общественный транспорт, а также оформление туристических документов с помощью интернета. «Новым» словом в туристическом бизнесе становится так называемая «электронная путёвка» [12].

Свобода совести и вероисповедания. Удивительно, но даже такое, казалось бы, «далёкое» от интернета право испытывает на себе влияние информационных технологий. В первую очередь это, конечно, относится к способам получения религиозной литературы и иной духовной информации. Интернет содержит огромный массив

традиционных молитвословов, переведённых в электронный вид. Причём их можно не только прочитать самостоятельно, но и прослушать и даже посмотреть записи церковных служб [13]. Более того, на некоторых православных информационных порталах содержится рекомендация о том, что в случае невозможности выполнить ежедневное молитвенное правило самостоятельно, вполне допустимо прослушать его аудиозапись в машине или в наушниках в общественном транспорте. Верующие получили возможность не просто прочитать молитвы и посмотреть записи церковных служб, но найти и прочитать полные последования практически любой службы из православного календаря — причём в удобной форме, без необходимости сверяться со множеством церковных уставов и предписаний [14]. Кроме того, современные православные приходы и интернет-сервисы предлагают подать записки о здравии или об упокоении прямо за компьютером, онлайн, а также написать своё обращение какому-либо святому, к мощам которого потом возложат такое письмо [15].

Избирательное право. Активное избирательное право наиболее полно реализуется посредством дополнительных возможностей получения избирателями информации [16, с. 77]. В частности, законодательно [17] предусматривается публикация решения о назначении выборов и референдумов, их результатов, а также размещение предвыборных программ и результатов опросов общественного мнения в сети Интернет. На примере президентских выборов и единого дня голосования 2018 г. видно активное использование интернет-технологий для информирования граждан о ходе избирательной кампании, особенно — различных мотивационных новостей, изображений и видео-роликов (что особенно актуально для современной молодёжи), призывающих прийти на избирательные участки в день голосования и «сделать свой выбор» (что примечательно — среди подобных способов редко встречается агитация за конкретного кандидата).

Также развитие интернет-технологий позволило реализовать избирательную технологию «мобильный избиратель», благодаря которой появляется возможность проголосовать на любом избирательном участке, подав соответствующее заявление, причём при проведении региональных выборов — даже на избирательных участках на территории другого субъекта Российской Федерации (что было реализовано на выборах мэра Москвы 2018 г.). Подать такое заявление можно вообще «не выходя из дома» — через портал государственных услуг в интернете.

В ряде стран Европейского союза уже внедрён институт интернет-выборов, являющийся разновидностью электронного голосования. Одним из самых передовых государств в этом направлении считается Эстония, впервые применившая систему интернет-голосования на местных выборах в 2005 г. Согласно статистике эстонской государственной избирательной комиссии, на данный момент этот способ голосования был применён 9 раз, в том числе на общегосударственных парламентских выборах [18].

Новые права и свободы в цифровую эпоху

Следует сказать несколько слов о появлении новых прав и свобод человека в цифровую эпоху.

Первоначально *право на доступ в интернет* рассматривалось в контексте свободы поиска и распространения информации, а также свободы выражения

мнения. Так, в докладе Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франк Ла Руэ (Frank La Rue) от 10 августа 2011 года [19] отмечается, что «хотя наличие возможности подключения к интернету еще не признано в качестве одного из прав человека, существует обязанность государств содействовать осуществлению права на свободу выражения мнений через интернет». Он также подчёркивает, что доступ к интернету необходим и для осуществления других прав и свобод. Между тем в ряде европейских государств право на доступ в сеть Интернет рассматривается или в *контексте права на информацию и связь, которое гарантируется Конституцией* (например, Эстония, Греция, Португалия, Россия), или *в рамках законов и положений о телекоммуникациях* (например, Финляндия, Франция, Германия) [20, с. 38–45]. Важно отметить, что право на доступ к интернету предполагает не только возможность беспрепятственного подключения, но и запрет необоснованного блокирования контента.

С увеличением периода хранения личных данных в информационном пространстве возникла необходимость в *появлении права на ограничение распространения информации о личности, ставшей достоянием гласности в прошлом* («права на забвение»). Под «правом на забвение» понимается право субъекта информации возражать против дальнейшей обработки его персональных данных через поисковые системы и требовать от оператора удалять ссылки на те данные, которые, по его мнению, могут нанести ему вред. Ключевым в понимании концепции этого права стало решение Европейского суда (European Court of Justice) по делу испанского гражданина *Марио Костеха Гонсалеса против Google* от 13 мая 2014 года (Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos, Mario Costeja González, C-131/12, 13 May 2014) [21].

Между тем с 1 января 2016 года «правом на забвение» в сети Интернет наделены и граждане России [22]. Действие соответствующего закона распространяется на информацию, распространяемую с нарушением законодательства Российской Федерации, являющуюся недостоверной, неактуальной и утратившей значение для гражданина в силу последующих событий или действий. К такой информации не относятся данные о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, по которым не истекли сроки привлечения к уголовной ответственности, а также сведения о совершении преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Право на «цифровую смерть». Теперь в этот ряд стоит добавить и право на цифровую смерть. Оно предусмотрено французским Законом о цифровой республике (государстве) от 7 октября 2016 года [23, с. 8]. Как при завещании, лицо будет иметь право на соблюдение его воли по поводу дальнейшей судьбы персональной информации, опубликованной онлайн после его кончины поставщиками онлайн-услуг или доверенными лицами. Это означает, что права субъекта в определённой мере «продлятся» после его смерти посредством интернета.

Следует согласиться с выводом Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина о формировании нового вида (группы) прав — «цифровых прав человека»² [24]. Цифровые права человека — это конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств. Задача государства — на основе Конституции и с учётом указанных международных

² Не следует путать с новой категорией цифровых прав, появившейся в Гражданском кодексе РФ: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // pravo.gov.ru, № опубликования 0001201903180027, дата опубликования 18.03.2019.

документов — признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Окинавская хартия Глобального информационного общества от 21.07.2000** // URL: <http://kremlin.ru/supplement/3170>.
2. **Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»** // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
3. **Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г.** № 1632-р (утратило силу).
4. СМ. **паспорт Национальной программы:** <http://static.government.ru/media/files/urKHmogTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.
5. ШАХРАЙ С.М. **«Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе** // URL: www.ispraras.ru/pics/File/News/Doklad_20042018.
6. ХАБРИЕВА Т. Я. **Право перед вызовами цифровой реальности** // URL: http://izak.ru/img_content/pdf/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%20%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B8%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf.
7. ЕСТНН, **case of Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel v. Ukraine.** Judgment 5 May.
8. **Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»** // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451; 2018. № 1 (ч. 1). Ст. 82.
9. НАПРИМЕР СМ.: <https://apparat.cc/news/facial-recognition-london/>.
10. ПРИЛОЖЕНИЕ «ПОМОЩНИК МОСКВЫ» // URL: <https://itunes.apple.com/ru/app/%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%8B/id1023672049?mt=8>.
11. **Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 г. № 713 (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учёта по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за приём и передачу в органы регистрационного учёта документов для регистрации и снятия с регистрационного учёта граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»** // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.
12. URL: <https://www.russiatourism.ru/operators/elektronnaya-putevka/>.
13. НАПРИМЕР: <https://azbyka.ru/audio/molityv-utrennie-i-vechernie.html>.
14. НАПРИМЕР: https://azbyka.ru/bogoslužhenie/triod_tsvetnaya/zvet001.shtml.
15. НАПРИМЕР: <http://svyatmatrona.ru/napisat-pismo-svyatoj-matrone-moskovskoj/>.
16. СЕРЕДА В.Н., СЕРЕДА М. Ю. **Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет.** Воронеж: Научная книга, 2013.
17. **Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»** // СЗ РФ. 2002. № 24. ст. 2253; 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8476.
18. URL: <https://www.valimised.ee/en/internet-voting/internet-voting-estonia>.
19. **Report of the Special Rapporteur to the General Assembly on the Right to Freedom of Opinion and Expression Exercised through the Internet.** A/66/290. 10 August 2011 // URL: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/66/290.
20. ШАТИЛИНА А. С. **Права человека в Интернете: проблема признания права на доступ к Интернету** // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2018. № 1.
21. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=9ea7d2dc30d502adf60dde284f8fa0cfd2fe0dfe2245.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxuSc3z0?text=&docid=152065&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=53369>.
22. **Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»** // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4390.
23. ТАЛАПИНА Э. В. **Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы** // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.
24. ЗОРЬКИН В. Д. **Право в цифровом мире.** // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyje-prava-grazhdan.html>.